[Фотей Збудович]

Как во стольнем городе во Киеве
И у ласкова князя у Владимира
Хорош заведен да был почестной пир,
На многие кня́зи пир на бо́яра,
На все сильни могучие бога́тыри,
На все поляницы на уда́лые.
И было де на том на почестном пиру
Славна богата Часо́венна вдова,
Другая вдова де была Збу́дова.
Так эта ведь Збудова вдова,
Ена наливала чару зелена вина,
Подносила ту чару славные богатые Часовенной вдовы:
— Выпей-тко ты, славная богатая Часовенна вдова!
И я же ведь теперь не у тебя в гостях.
А есть у меня премладый Фотеюшко Збудовича,
А у тебя есть единка та Часовенна,
И отдай-ко ты Че́динку за Фотея заму́ж.
И она хлоп по подносу, и стокан у́летел,
И так де вдову ведь обесчестила,
И одва вдовица и пир кончала,
И невесела вдова приезжала домой.
И встречав Фотей да родну матушку!
— Ты, свет государынь моя матушка,
Разве место те было не по вотчины,
Разве винная чара да не рядом дошла,
Разве пьяница тобою осмеяласе,
И безумница да слово молвила?
— Ты, премладый Фотеюшко сын Збудович,
И место-то мне было по вотчины,
И винная чара мне рядом дошла,
И пьяница та мной не осмеяласе,
И вдова та меня и прибесчестила.
Я за тебя, Фотеюшко, посваталась
И у славные богатые Часовенной вдовы.
Ена хлоп по подносу и стакан улетел.

Говорил Фотей да родной матушке:
— Свет государынь мо́я матушка,
Я насмешку эту о́тсмеюсь.
Говорит слуги́ он сво́ей верные!
— А й слуга ты моя верная!
Поди на конюшню на стоялую,
Выбирай-ко ты двух добрых лошадей,
И седлай-уздай да скоро-наскоро,
Скоро-наскоро и крепко-накрепко,
И не ради красы-басы молодецкие, —
Ради крепости да богатырские.
И шел слуга на конюшню на стоялую,
Ен седлал-уздал да двух добрых лошадей,
И не ради красы-басы молодецкие,
Ради крепости да богатырские.
И поехал со слугой он в стольний Киев-град,
И заехали ко вдовы да во широкий сад,
Приломали, притоптали, все притра́вили.
И вдовы-то дома не случилосе,
И одна Ча́динка пригодиласе.
Выходила на балхончик на точеные,
Сама говорила таково слово:
— И что за невежа появиласе,
И над нашим домом насмехается?
У Фотея-то ратовьё шести сажен,
Ен де хлопнул по балхончику точеному,
И балхончик точеный весь рассыпался.
И приезжала вдова де на широкий двор,
Говорит Фотей да таково слово:
— Вот те, славная богата Часовенна вдова,
И обсыпь-ко это ратовьё ты золотом,
И не увезу Чади́нки за себя замуж.
Сам уехал Фотей да во чисто полё.
И роздёрнул Фотей да тонкой бел шатер
И сказал слуги́ он сво́ей верные:
— Как появится силушка из Киева,
Ты буди-ко меня да скоро-наскоро.
Эта славна богата Часовенна вдова,
Она начала сбирать да злато-серебро

И обсыпа́ть это ратовьё шести сажен.
И пять она сажен ведь насыпала,
И шестой сажени ведь нечем насыпать.
И выехала она ведь в стольней Киев-град,
И сама говорила таково слово:
— А й мужики вы все мне должные,
Ваши головы все запоручены.
А поедьте, мужики, вы во чисто полё,
Убейте Фотеюшка в чистом поли́,
Я всех мужиков вас во долгах прощу.
    Она справила, срядила семи сы́новьёв,
И появиласе силушка из Киева.
Да будит слуга Фотеюшка Збудовича:
— А вставай, Фотеюшка Збудович!
Появиласе силушка из Киева.
    И вставав Фотеюшко Збудович
И нараз зашиб он всех семи сыновьёв.
— И вас, мужики, не трону я не единого,
Ваше дело поневольнёё.
    И приехал Фотей ко вдовице на широкой двор,
И скрыкнул де Фотей да зычным голосом:
— Неси, вдова, записи закладние,
По которым золота казна роздо́вана.
    И несла де вдо́ва записи закладние,
По которым золота казна раздо́вана.
Роздал Фотеюшко эти записи,
И все мужики поехали да кланялись.
— Как спасибо, Фотеюшко Збудович!
    И взял ту Чадинку Часовенну,
И увел ту Чадиночку замуж за себя.
Привозил Фотей ей к родной матушке:
— Свет государынь моя матушка,
Эту насмешку ты ей отсмейся,
И втрое ты, вдвое да и впятеро,
Хоть в портомойницы клади, хоть в беломойницы!

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Матрены Григорьевны Меньшиковой, примерно 40 лет, на Кенозерском погосте (Кенозеро)).

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е изд. М.-Л., 1951.